

В гастрольной поездке по нашей области находился Ковровский городской драматический театр. В клубах и домах культуры ставил театр свои спектакли, неся искусство в широкие слои населения.

В областном центре ковровчане показали два спектакля, поставленные режиссером Н. С. Ульяновым, — «Первая весна» по пьесе Г. Николаевой и С. Радзинского и «Забытый друг» по пьесе А. Салынского.

Настоящее творчество немислимо без критики, и то, что городской театр выносит свои работы на суд широкой общественности, свидетельствует о том, что коллектив чутко прислушивается к голосу самого строгого ценителя искусства — зрителя. Недостатки, которые имеются в спектаклях, не могут умалять значения творческих поисков театра, затушевать тех несомненных удач, которых добились ковровчане.

В работе коллектива Ковровского театра привлекает, прежде всего, постоянно живущее стремление к новому. Театр не идет проторенными путями, а смело берется за постановку пьес новых, порой не апробированных еще на зрителе ведущих театрами страны. Несомненно, что это открывает перед режиссером, актерами, оформителями неисчерпаемые возможности для истинного творчества.

Начали ковровчане свои гастроли во Владимире спектаклем «Первая весна». Инсценировка произведения Г. Николаевой «Повесть о директоре МТС и главном агрономе» слабее самой повести; в ней во многом утрачен тот хороший теплый юмор, которым окрашена вся повесть; вместо глубоких переживаний и мучительных раздумий героев появились напыщенные монологи, снижающие художественную достоверность образов, затрудняющие работу актеров.

Перед зрителем проходит первая весна молодого специалиста Насти Ковшовой, приехавшей по окончании институ-

та в МТС главным агрономом. Образ Насти Ковшовой — несомненная удача артистки М. В. Янушкиной. Вызывает возражение лишь появление Насти в МТС, в самом начале спектакля. Вот как описывается приезд Насти в повести: «...стоит на перроне пожилая женщина с девочкой лет пятнадцати... и смотрит эта девочка вокруг во все глаза». В пьесе ее приезде сопутствуют такие ремарки: «Растерянно... Почти с испугом...» и т. д. В спектакле же Настя афиширует себя чересчур бойко и уверенно.

В остальном образ Насти Ковшовой в исполнении М. В. Янушкиной — правдивый и жизненный, подкупающий своей искренностью. Вот, потупившись, выслушивает Настя слова секретаря отдела Сергея Сергеевича; вот почти с отчаянием, но так убежденно выговаривает она главному инженеру Фарзанову за неправильные действия. Даже в самые напряженные моменты, когда Настя, кажется, вот-вот разрыдается, актриса передает ее настроение без экстаза, не прибегая к эффектным жестам и интонациям.

Актриса сжилась с созданным образом, поэтому как бы сама собой приходят те характерные детали, которые полнее раскрывают его. Вот Настя осталась одна в своей комнате с собакой Тузиком. Не надо больше ни с кем ругаться, ничего доказывать. И, опустив большую ногу в кадку с водой, Настя разговаривает с собакой. Бросила несколько кусочков хлеба Тузику и выстала вперед ладошки: «Все! Больше ничего нет». Один жест, а в нем — целая характеристика Насти — ласковой, нежной и доверчивой.

Директор МТС Алексей Чаликов — также один из основных героев пьесы. Артисту Г. В. Акулову не удалось игрой обогатить драматургический материал, который, кстати сказать, особенно неблагоприятен. Вероятно, чувствуя скованность ролью, он делает попытку все же преодолеть эту скованность, донести до зрителя «прозрение» Алексея Чаликова, понявшего, что правда на стороне «ма-

лоподобной агрономши», а не Фарзанова, Игната Игнатовича и иже с ними. Но делает это артист слишком любовыми приемами, впадая в крайность и добываясь обратных результатов: он не вызывает симпатии, будучи уверенным в своей правоте, он смехон в своих переживаниях.

Быть может, это результат недоработки артиста, а может быть ампула лирического героя ему просто не подходит. В «Забытом друге» Г. В. Акулов исполнил роль журналиста Баскакова и порадовал естественностью манер, умением приковать внимание зрителя.

Интересно решает образ главного инженера МТС Арнадия Фарзанова артист В. М. Турченков. Он не старается сразу показать, что его Фарзанов — тип отрицательный. Больше того, главный инженер — неплохой собеседник в компании, умеет пошутить, подтянуть в песне.

Зато его косность, себялюбие, чванливость в полной мере проявляются в отношении к Насте Ковшовой; его подлый поступок в финале — это уже не акт личной неприязни, а свидетельство моральной низости Фарзанова.

Успешная работа над положительным образом кузнеца Григория в пьесе А. Салынского позволяет говорить о широте творческого диапазона артиста и его больших возможностях.

В «Первой весне» запоминающийся образ создала артистка Л. П. Алексимова. Лина Львовна в ее исполнении — живая и веселая, кокетливая девушка, привыкшая к вниманию. Актрисе лишь надо опасаться шаблона в игре, разнообразить приемы создания образов, глубже проникать в психологию своих героев. В спектакле «Забытый друг» Л. П. Алексимова играет роль девятнадцатилетней Наташи. Несомненно, что Наташа — натура увлекающаяся, восторженная, но в ней много женского обаяния и почти детской непосредственности. Л. П. Алексимова же выступает и здесь легкомысленной кокеткой.

О разнообразии актерских приемов, о том положительном результате, который он дает, говорит работа артиста В. С. Томского. Секретарь обкома в «Первой весне» и Гуськов — человек несправедливо обиженный, забытый друг в пьесе А. Салынского — роли весьма разные. В «Первой весне» за спокойными и уверенными движениями чувствуется ответственный работник, привыкший руководить. Зато как преобразается артист в другом спектакле! Гуськов — это человек, сломленный, спившийся, но все еще мечтавший вернуть свое доброе имя. Впечатляюща картина, где он, оборванный и опустившийся, бросает гневные слова правды в лицо Янушкину.

Роль Янушкина в «Забытом друге» исполнял артист В. В. Долгов. Это трудная для исполнения роль. Янушкин — замаскировавшийся подлец, человек с двойной внутренней жизнью, и эту его двойственность должен был показать артист.

В исполнении В. В. Долгова Янушкин слишком прямолинеен и прост. Человек с гнилой моралью, он строит свое благополучие любыми средствами, вплоть до преступления. Тем не менее он хамелеон, способный обмануть не только окружающих, но и любимую женщину. Артист старается подчеркнуть цинизм своего героя, его беспринципность, но думается, что янушкины сложнее и скрытнее.

Вызывает некоторое возражение и трактовка актрисой О. М. Цветковой образа Лены, жены Янушкина. Лена — умная женщина, она честна, уравновешена и рассудительна. Именно эти черты в ее характере приводят ее к разрыву с мужем. Но Лена не приходит к любимому человеку. И хотя она еще не решила, как ей быть в дальнейшем, любой шаг она все же способна глубоко обдумать.

В исполнении О. М. Цветковой Лена выглядит эксцентричной дамой, потерявшей всякое самообладание при встрече со старым фронтным товарищем. Она в экстазе бегаёт по сцене, заламывает руки. От этого образ только проигрывает.

Умение проникнуть в детскую психологию видно в игре артистки Н. В. Акуловой. Артистка сумела перевоплотиться в мальчика не только внешне, но и внутренне. Вот почему Шурик — самый настоящий мальчишка, со всеми присущими его возрасту выходками и наклонностями.

Особенно следует отметить исполнение ролей «второго плана». Здесь больше удач. Достаточно вспомнить мать Гоши Чумака (артистка А. К. Жилина) или старого подхвостника (артист Н. А. Сазонов) — в «Первой весне», Глашу (артистка М. А. Шибачева) и Федора (артист В. В. Расторгуев) в «Забытом друге». Эти образы колоритны и индивидуальны, а главное — достоверны, так что в существовании их в жизни зритель не усомнится.

В отдельных спектаклях могут быть отдельные большие успехи, тот или иной артист не гарантирован от неудачи, но здесь хочется поговорить о работе всего коллектива театра, о спектаклях в целом.

При оценке деятельности актера наивысшим критерием его мастерства служит сама жизнь. Насколько доходчиво, правдиво, верно умеет артист донести до зрителя основную идею автора, насколько образ, созданный им, соответствует правде жизни — вот что интересует прежде всего при анализе сценического творчества. Верно также и то, что театру принадлежит огромная воспитательная роль, и поэтому ограничиваться лишь натуралистическим воспроизведением жизни он не должен. Но искусство может по-настоящему взволновать зрителя, оказать на него эмоциональное воздействие лишь тогда, когда оно идет от жизни, когда оно не только поучает, но и убеждает.

Итак, правда жизни — прежде всего. Думается, что над достижением именно этого качества в спектаклях и нужно тщательнее работать коллективу ковровского театра.

Первое и основное условие правдивости, жизненности спектакля — наличие в нем динамики, действия. Каждая мизансцена должна быть насыщена действием, каждый жест должен вызывать ответную реакцию, за каждым поступком должна угадываться причина.

На спектаклях ковровского театра было досадное ощущение, что сами артисты ни на минуту не забывают, что они играют. Зритель видел зачастую лишь игру — пусть очень старательную, но игру, а при сопоставлении с жизнью это выглядело фальшью.

Нет еще в спектаклях ковровчан той гармоничности, той ансамблевости в игре, которая заставляет забыть, о театральных условностях и видеть на сцене саму жизнь. Достаточно сказать, что в спектаклях немало «пустот», то есть моментов, когда действие на сцене как бы приостанавливается.

...Последняя картина спектакля «Забытый друг». Григорий произносит гневные слова правды Янушкину, обличая его двоедушие и подлость. И во время этой речи Янушкин стоит и слушает. Он не только пассивен, но даже на лице у него ничего не отражается. Вряд ли так безучастно отнесся бы к словам друга действительный Янушкин, у которого земля уходит из-под ног, но который все же хочет любыми средствами удержаться на ней.

Замедленность действия, отсутствие необходимого напряжения отрицательно сказывается на спектаклях, не дает возможности установить необходимый контакт сцены со зрительным залом.

Очевидно, с целью заполнить подобные «пустоты» в спектакле «Первая весна» введено музыкальное оформление. Однако оно не продумано достаточно. Почти каждую картину сопровождает игра на гармонии Стеньки Бобринкова — лентяя и подхалима. И Стенька (артист В. С. Карташев) зримо или незримо, таким образом, все время присутствует на сцене. Создается неверное впечатление, что линия Стеньки Бобринкова — лейтмотив спектакля.

Ковровский городской театр — не большой театр; в работе его существует немало трудностей. Но если и при существующих условиях с большей тщательностью и вдумчивее будут относиться к режиссуре, и артисты, и оформители к постановке пьес, зрители нашей области смогут увидеть еще немало интересных, поучительных и полезных спектаклей.

Л. КОЛЕНОВА.

ПРИЗЫВ
г. Владимир

28 АПР 1956